

Э.Соловьев

МИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ: НА ГРАНИ СРЫВА

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-31-42

Статья принята к печати 14.12.2021.

Процесс имплементации «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» (февраль 2015 г.) серьезно забуксовал уже с момента их подписания. За прошедшие годы ни один из согласованных в Минске пунктов соглашений не был выполнен. Киеву удалось затянуть выполнение собственных обязательств и навязать другим участникам «нормандской четверки» (Германия, Франция, Россия) дискуссию о порядке выполнения «Комплекса мер» (Минска-2).

Периодически возникали компромиссные формулы политического урегулирования, корректировавшие последовательность прописанных в Соглашениях шагов, но при этом предполагавшие совмещение выполнения пунктов об обеспечении безопасности и возвращении украинского контроля границы с фиксацией автономного статуса и политическим признанием республик Донбасса (план Мореля, формула Штайнмайера – причем в соответствии с решениями Парижского саммита в «нормандском формате» декабря 2019 г., последняя остается актуальной по сей день).

По итогам Берлинского саммита в «нормандском формате» (Россия, Украина, Франция, ФРГ) в октябре 2016 г. было принято решение поручить экспертам разработать приемлемую «дорожную карту» выполнения Минских соглашений к концу ноября (что в очередной раз было серьезной уступкой Киеву, поскольку предполагало отход от концепции достигнутых договоренностей как пакетного соглашения с прописанной последовательностью конкретных шагов). Однако это поручение выполнить не удалось в силу практически неразрешимых противоречий относительно порядка выполнения Минских соглашений.

При возобновлении переговоров в «нормандском формате» в рамках принятого 9 декабря 2019 г. «Парижского пакета» Киев должен проделать большую работу: вместе с Донецком и Луганском развести силы на трех новых участках линии соприкосновения; открыть новые пункты пропуска; продвинуться в разминировании. Более того, предстояло закрепить в украинском законодательстве «формулу Штайнмайера»; согласовать все правовые аспекты особого статуса Донбасса, чтобы обеспечить его действие на постоянной основе.

Заметного продвижения по всем этим пунктам не произошло. В рамках Минского процесса Верховная Рада нового созыва должна была бы принять ряд законов – об особом статусе неподконтрольной Киеву части Донбасса, об амнистии защитникам ДНР/ЛНР, о специальных правилах выборов местных органов власти. Этот процесс окончательно застопорился в 2021 г. Наоборот, в политической повестке дня Верховной Рады в октябре оказался законопроект «Об основах государственной политики переходного периода».

Суть его заключается в том, чтобы прочертить сценарий «безопасной реинтеграции Крыма и Донбасса». Мирный план команды В.Зеленского, о котором много говорили еще до выборов, свелся к методично повторяемым призывам к ревизии Минских соглашений. Более того, сколько-нибудь заметных изменений политической линии в контексте деформации украинского общественного мнения и доминирующих среди элиты настроений ожидать от Зеленского уже не приходится.

Основная проблема Минских соглашений состоит в том, что они могли бы быть выполнены лишь при условии, что участвующие в них в качестве гарантов Германия и Франция готовы были оказать давление на официальный Киев и принудить его к выполнению условий подписанных документов (так же, как Москва должна была бы подталкивать лидеров республик Донбасса к «сложным компромиссам» и возврату под украинскую юрисдикцию). Однако ничего подобного западными партнерами не предполагалось изначально.

В сентябре 2014 г. А.Меркель увидела в Минских соглашениях возможность дать России шанс выйти из конфликта, сохранив лицо. Это не предполагало серьезных уступок «сепаратистам» в Донбассе со стороны Украины и, тем более, какой-то активной роли западных лидеров в отношении официального Киева. Когда же зимой 2015 г. боевые действия на линии соприкосновения возобновились, симпатии наших западных партнеров предсказуемо оказались на стороне Украины. Поскольку с имплементацией «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» от 12 февраля 2015 г. и даже просто с введением их в действие возникли проблемы уже в феврале 2015 г., на Западе широко распространилась точка зрения, согласно которой Украина рассматривается как дружественная Западу страна, ставшая жертвой поддерживаемой или даже проводимой Россией агрессии.

Таким образом, сохраняется абсолютная несовместимость российской и западной интерпретаций того, что произошло на Украине и кто является участником событий. В РФ полагают, что Минские соглашения по своей сути уже являются результатом сложного компромисса, и в интересах всех сторон необходимо добиться их скорейшей реализации. На

Западе преобладающей является точка зрения, согласно которой источником кризиса является Москва, поскольку морально, информационно, политически и иными способами российская сторона поддержала антиправительственные выступления на востоке Украины и не позволила (в отличие от С.Милошевича в Югославии, например) подавить силой выступления в Донецке и Луганске. Поэтому инициатором компромиссов не должен быть Киев.

Основные усилия наших западных партнеров все эти годы концентрируются не на том, чтобы добиться имплементации соглашений, а на недопустимости «победы Путина» (т.е. урегулирования украинского кризиса на российских условиях). С предельной откровенностью это признала уходящая в отставку с поста канцлера А.Меркель во время визита в Киев в августе 2021 г. По ее словам, «вопрос реализации минских договоренностей носит структурный характер... Россия является участницей этого конфликта, и поэтому Украина делает правильно, когда отказывается вести переговоры с представителями сепаратистов» [1].

Это не помешало Меркель произнести ритуальные слова поддержки Минских соглашений, которые, «хоть и не привели к удовлетворительному состоянию», но «над этим надо постоянно работать» [цит. по: 2]. Однако довольно сложно понять, как при таких установках можно всерьез вести речь об усилиях по активизации «нормандского формата».

Американские политики высокого ранга пока не собираются на пенсию, и потому выразителями их настроений выступают чиновники гораздо более мелкого калибра – вроде временного поверенного в делах США на Украине Дж.Кента. «Именно Россия является страной-агрессором, она начала эту войну. Это не конфликт, это действительно война. И обязанность закончить войну – это обязанность России, а не Украины», отметил он, комментируя переговорный процесс по Донбассу в июле 2021 г. [3].

Судя по высказыванию Кента, Вашингтон вполне солидарен с Киевом в требовании о том, что предварительным условием для проведения местных выборов в Донбассе должно стать «выведение всех войск, воюющих против ВСУ», обеспечение полного контроля Украины над довоенной территорией Донецкой и Луганской областей, а также передача украинской стороне контроля над границей с РФ. Соответственно, президент США не собирается оказывать давления на президента Украины с целью включения в законодательство «формулы Штайнмайера» и вообще не собирается добиваться имплементации Минских соглашений.

Значимость внешнего фактора в украинском урегулировании вообще трудно переоценить. Страны Запада (прежде всего США) играют очень существенную роль в легитимизации и поддержании стабильности установившегося в Киеве политического режима, поэтому влияние

Соединенных Штатов и их союзников на украинский «политикум» пусть и не абсолютно, но довольно велико. При этом американские политики до последнего времени преуспевали в стимулировании последовательно неуступчивой и консолидированной позиции украинского политического класса в отношении возможности компромиссного решения.

Для политики Украины в отношении республик Донбасса в 2021 г. принципиальное значение имел окончательный поворот администрации Зеленского в национал-патриотическую колею. Превращению президента-популиста в национал-популиста способствовало не только соотношение политических сил внутри страны и высокая степень организации и политической консолидации националистических сегментов украинского политического спектра, что гарантировало давление организованных групп интересов и подталкивало не обладающего собственной прочной политической базой президента-популиста в проторенную П.Порошенко националистическую колею [см. 4; 5]. Существенную роль сыграли и экзогенные по отношению к Украине и украинскому политическому процессу факторы.

Особенно важное значение имел приход к власти в США администрации демократов во главе с президентом Дж.Байденом. Байден был известен активным участием в украинских делах в бытность свою вице-президентом в администрации Б.Обамы. Это обстоятельство давало украинскому «политикуму» надежду на возвращение Украины в фокус мировой политики, открывало дополнительные возможности манипулирования общественным мнением в странах Запада, в глазах которого страна выглядела молодой прозападной демократией, «жертвой агрессии» «авторитарного режима В.Путина».

Для официального Киева важно не допустить «девальвации» украинской темы на фоне других вызовов и мировых проблем. Отсюда – готовность не только к жесткой риторике, но и к опасным военным провокациям на Черном море и по линии разделения сторон в Донбассе. Укреплению этих настроений способствовали и установочные выступления по внешней политике США президента Байдена – речь перед американскими дипломатами в Государственном департаменте, выступление на Мюнхенской конференции, выступление на виртуальном саммите G7, а также (что было особенно важно для официального Киева) речь, посвященная очередной годовщине «вторжения» и «оккупации» Россией части территории Украины.

В Госдепе, на саммите Большой семерки и на виртуальном Мюнхенском мероприятии Байден расставил акценты по поводу места США в современном мире и обозначил противников на ближайшую и среднесрочную перспективу. Основной упор был сделан на восстановлении

«традиционных альянсов Америки» и на тезисе о «возвращении» США в мировую политику в качестве безусловного лидера.

Красной нитью во всех выступлениях Дж.Байдена проходила мысль о том, что никаких уступок или послаблений «агрессивным действиями России» больше не будет. Байден с завидным постоянством повторял привычные уже за последнее время мантры американских официальных лиц о вмешательстве в выборы, кибератаках, «отравлении своих граждан» и подчеркивал, что «без колебаний поднимет цену», которую Москве придется платить за свои «безрассудные действия» [6]. Окружение Байдена и он сам демонстрировали уверенность в эффективности работы в коалиции с западными союзниками против России. При этом утверждалось, что отстаивание «суверенитета и территориальной целостности Украины по-прежнему жизненно важно для Европы и США» [7].

В марте 2021 г. Белый дом опубликовал Промежуточное руководство по национальной безопасности [8], описывавшее его основные приоритеты. Российская Федерация была там обозначена в качестве второго (после КНР) крупного соперника США и характеризовалась как стремящаяся к усилению своего влияния и подрыву существующих порядков страна, т.е. не как конкурирующая с Соединенными Штатами, а как дестабилизирующая сила.

С особым энтузиазмом в Киеве восприняли и специальное заявление президента Байдена от 26 февраля – «в годовщину незаконного вторжения России на Украину». В нем подчеркивалось, что отстаивание суверенитета и территориальной целостности Украины по-прежнему «жизненно важно для Европы и США» [9] – семь лет назад Россия нарушила международное право, вторгнувшись в Крым, и должна заплатить за это. Дословно (цитата из заявления Байдена): «В эту мрачную годовщину мы подтверждаем простую истину: Крым – это Украина. Соединенные Штаты не признают и никогда не будут признавать аннексию полуострова Россией, и мы будем вместе с Украиной противостоять агрессивным действиям России» [9].

Понятно, что многочисленные заявления Зеленского о возвращении Донбасса и Крыма под контроль Украины вполне гармонировали с подобного рода установками американской политической элиты и, таким образом, получали мощное внешнее подкрепление. С учетом значимости фактора внешней легитимации современных украинских властей, подобная вербальная поддержка их агрессивной риторики, очевидно, не подкрепляла стремления официального Киева к выполнению положений Минских соглашений.

Но одними словами дело не ограничивалось. На этом информационном фоне Министерство обороны США 1 марта 2021 г. объявило о новом пакете помощи Украине в объеме 125 млн долл. Соединенные Штаты подтвердили свою готовность обеспечивать Киев

летальными и нелетальными оборонительными системами. Помощь включает поставки контрбатарейных РЛС, средств тактической связи, медицинского оборудования, двух сторожевых катеров (всего, по разным данным, их поставлено от 14 до 16 единиц), а также – что чрезвычайно важно ввиду отсутствия у Украины собственной спутниковой группировки – передачу данных спутниковой разведки.

С момента визита в Вашингтон министра обороны Украины А.Тарана и его встречи с главой Пентагона Л.Остином активно муссируются слухи о возможности поставки на Украину американских систем ПВО. В качестве возможного варианта рассматривалась даже возможность передачи Соединенными Штатами не используемого Пентагоном израильского комплекса «Железный купол». Параметры сделки до сих пор не ясны, но вероятность передачи комплекса – с учетом влияния украинского лобби и захлестнувших Капитолий русофобских настроений – определенно не нулевая.

21 апреля 2021 г. комитет Сената по иностранным делам поддержал bipartisan законопроект «О партнерстве с Украиной в сфере безопасности от 2021 года» (Ukraine Security Partnership Act of 2021), в рамках которого предлагается в 2022–2026 гг. ежегодно выделять средства на программу International Military Education and Training (IMET) для обучения украинских офицеров в американских военно-учебных заведениях [см. 10]. Пока документ находится на рассмотрении в Сенате и окончательно не утвержден. Очередной пакет экстренной военной помощи (на 60 млн долл.) был предоставлен Киеву Вашингтоном по результатам визита В.Зеленского в США и его переговоров с Дж.Байденом в начале сентября.

Соединенные Штаты не только сами активизировались в плане масштабирования военной помощи (причем это касается как нелетальных, так и летальных вооружений), но и поддержали поставки вооружений и техники Украине другими странами. Так, развитие потенциала ВМС Украины ныне фактически курируется Британией и Турцией (соглашения о строительстве серии корветов с управляемым ракетным вооружением в Турции (1 или 2 единицы), с передачей технологии и возможностью постройки аналогичных судов на Украине в Николаеве (4 единицы), а также британские ракетные и торпедные катера, часть которых также предполагается произвести уже на Украине).

Кроме того, Украина уже получила 2 комплекса ударных БПЛА Байрактар ТБ-2 (по 2 станции управления и 6 летательных аппаратов в каждом), один из которых предоставлен ВМС страны, другой передан военно-воздушным силам. В Турции размещен заказ еще на 4 комплекса (24 летательных аппарата), которые будут поставлены в ближайшее время. В перспективе возможно производство различных вариантов турецких БПЛА

(Байрактар и других типов) непосредственно на Украине с использованием мощностей украинского ВПК.

Таким образом, политическая риторика официального Вашингтона и растущие объемы военной помощи, поддержка Соединенными Штатами военной активности других стран НАТО (Канады, Британии) на украинском направлении и поставок вооружений (Турции, Британии) стали серьезным фактором эскалации напряженности в Донбассе в текущем году.

Украинская сторона неоднократно давала понять, что предпочитает урегулирование в Донбассе по сценарию Сербской Краины – со стремительным военным разгромом мятежных республик Донбасса и выдавливанием всех недовольных на территорию России, или по воодушевившим киевский политбомонд азербайджанским лекалам восстановления территориальной целостности страны. Для этого у Киева не хватает ресурсов, однако военная поддержка из Вашингтона (поставки летальных и нелетальных вооружений, программы обучения, переход на стандарты НАТО) сильно ободряет украинский «политикум» и создает у него опасную иллюзию возможности военного решения.

На половине президентского срока В.Зеленского 12 октября в Киеве состоялся саммит Украина–ЕС. В повестку дня были включены как старые проблемные вопросы, типа буксующих реформ и борьбы с коррупцией, так и перспективные инициативы, вроде активно продвигаемого украинской стороной «промышленного безвиза». Ну и, конечно, благодаря усилиям хозяев саммита, в фокусе оказались вопросы «деокупации» Крыма, Донбасса и обеспечения «газовой безопасности» Европы.

Несмотря на отсутствие внятных экономических результатов и прогресса в деле включения Украины в ЕС или, возможно, для компенсации отсутствия таких результатов, лидеры ЕС отметились рядом громких заявлений по широкому кругу проблем отношений с РФ. В рамках подписанной совместной декларации стороны подтвердили поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины в международно признанных границах.

Украинские информагентства сообщили, а местное ТВ продемонстрировало, что участвующая в киевском саммите президент Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен призвала Россию «взять на себя ответственность как сторону конфликта» в Донбассе [11]. Все это вдохновляюще подействовало на представителей украинской элиты и добавило им куража в разговорах о вкладе Украины в европейскую энергетическую безопасность и об общеевропейской солидарности перед лицом российской агрессии.

Подобным же политическим символизмом был наполнен визит в Киев министра обороны США Ллойд Остина. На встречах с президентом

В.Зеленским и министром обороны А.Тараном он заявлял, что приехал для демонстрации «серьезности намерений» Вашингтона. Остин открыто поддержал стремление Украины к членству в НАТО, заявив, что ни одна «третья страна» не имеет в этом вопросе права вето. Остин прямо назвал Россию причиной войны в Донбассе и главной проблемой в урегулировании конфликта, заявил о стремлении совместно работать с украинским руководством в деле «сдерживания российской агрессии» [12].

Президент Зеленский известен как горячий сторонник увеличения присутствия НАТО на Черном море. Поэтому уверения американского министра обороны в том, что Вашингтон уделяет особое внимание безопасности «союзников и партнеров» в Черноморском регионе, были восприняты в Киеве с большим энтузиазмом. Ну и, кроме чисто словесных интервенций, Остин подтвердил готовность Вашингтона к увеличению военной помощи Украине.

По лаконичному и многозначительному сообщению Пентагона, Остин обсудил в Киеве прогресс Украины в области военного строительства и военной промышленности. За период с 2014 г. США уже оказали Украине военную помощь на сумму свыше 2,5 млрд долл. Эта тенденция будет продолжаться и стимулировать демонстрации агрессивного поведения в отношении РФ со стороны официального Киева.

Симптоматично, что после визита Остина Украина была приглашена на заседание комитета НАТО по вопросам вооружений (обычно там присутствуют только члены блока), что вызвало неподдельный энтузиазм в Киеве (и обоснованные ожидания расширения ассортимента получаемых с Запада летальных вооружений) и даже сподвигло главнокомандующего ВС Украины В.Залужного на приказ о применении турецких «Байрактаров» в зоне конфликта на Донбассе.

Под влиянием этих посулов, и стремясь по максимуму использовать благоприятную политическую конъюнктуру, Зеленский на протяжении всего года генерировал поток требований ускоренного принятия Украины в НАТО (для купирования «российской агрессии»), в ЕС (для создания витрины демократии, способной обеспечить мощный демонстрационный эффект и создать проблемы «режиму Путина»), безотлагательной встречи с В.Путиным (для прекращения гибридной войны), компенсаций со стороны Германии и других европейских стран в связи с завершающимся (и сулящим падение доходов бюджета Украины) строительством «Северного потока – 2», настаивал на ревизии «устаревших» Минских соглашений. Занимаясь сложной политической эквилибристикой, он пытался сочетать усиление санкционного прессинга стран Запада на Москву с элементами силового давления через усиление активности НАТО у российских границ.

Более того, украинский президент не побоялся играть на обострение и поднимать ставки в российско-украинских отношениях. В середине марта Зеленский подписал «Стратегию деоккупации и реинтеграции временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя», где четко проводится линия на возвращение отторгнутых территорий посредством широкого набора мер не только дипломатического, экономического, информационного, гуманитарного, но и военного характера. А 23 августа в Киеве с участием представителей 46 стран и международных организаций состоялся учредительный саммит «Крымской платформы», где предсказуемо была принята декларация, осуждающая «российскую оккупацию» полуострова.

Обстановка в Донбассе на протяжении всего года оставалась напряженной. Число обстрелов территории ЛДНР непрерывно росло. По данным ОБСЕ, большая часть (в отдельные периоды до 80%) жертв обстрелов приходится на жителей территории республик Донбасса, что косвенно свидетельствует о высокой активности украинских военных. Более того, в СМИ циркулирует информация о данном в сентябре разрешении украинского командования открывать «ответный огонь» по противнику без уведомления высших командных инстанций.

По сути это означает завершение режима прекращения огня (любой командир легко обоснует задним числом необходимость применения оружия по противнику «ответным» характером действий), так что можно прогнозировать рост числа обстрелов населенных пунктов Донбасса уже в ближайшем будущем. На территории ЛДНР находится более 600 тыс. российских граждан (из примерно 3 млн населения), и ситуация может стремительно деградировать в любой момент.

Стремясь капитализировать (в политическом и финансовом плане) тематику «гибридной войны» и изображая перед западными спонсорами «жертву российской агрессии», киевские власти стоят у опасной черты, всячески провоцируя Москву заявлениями о готовности решить проблему Донбасса за 3 дня в случае серьезных проблем со здоровьем у В.Путина [13] или даже желанием покататься на танке по Красной площади и Арбату (главком ВСУ генерал В.Залужный) [14].

Не менее опасной представляется и позиция, согласно которой интересы России вообще не следует принимать в расчет. Украина, якобы, «уже является частью Запада» [15], и потому должна получить твердые гарантии от США и других западных стран. Ну, а сам Запад должен разговаривать с Москвой исключительно с позиции силы [16]. Этим же самым – т.е. установлением мира через силу – и занимается Киев в Донбассе.

Под разговоры о российской агрессии о готовности отправить контингент (в размере примерно батальона спецназа) заявили в Британии, а на Черном море не прекращаются маневры корабельных группировок и авиации НАТО. Ситуация вокруг Донбасса постепенно превращается в полноценный международный кризис с потенциально крайне дестабилизирующими все систему международной безопасности последствиями.

Для российской стороны Минские соглашения – важный инструмент урегулирования, поскольку в них за Украиной закреплены конкретные политические обязательства: реформа Конституции, закон об особом статусе Донбасса, амнистия, особый закон о выборах и необходимость его согласования с представителями неподконтрольных киевскому правительству районов Донбасса. Однако совместными усилиями украинского руководства и стран Запада процесс их реализации окончательно застопорен.

Делать выводы о перспективах развития ситуации рано, но очевидно, что проблем на украинском направлении в ближайшее время меньше не станет. Урегулирование конфликта в Донбассе, видимо, может стать лишь частью общей перезагрузки отношений Москвы с США и НАТО. Однако первые встречи В.Путина с Дж.Байденом продемонстрировали, что и для этого сторонам предстоит пройти еще очень длинный путь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко В. Меркель в Киеве: прощальный визит с элементами челночной дипломатии. – *dw.com*, 22.08.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/merkel-v-kieve-proshhalnyj-vizit-s-jelementami-chelnochnoj-diplomatii/a-58952336> (дата обращения 29.11.2021).
2. Строкань С. Канцлер вам не гетман. – *Коммерсантъ*, 22.08.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4955795> (дата обращения 02.12.2021).
3. *Формула Штайнмайера не решает все вопросы. Интервью Дж.Кента.* URL: https://ukranews.com/news/790856-dlya-vyborov-na-donbasse-dolzhen-byt-usloviya-zampomoshhnika-gossektarya-ssha-kent?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 02.12.2021).
4. Соловьев Э.Г. 2020. Украинская политика по поиску урегулирования кризиса на Донбассе: эффект колеи. – *Россия и новые государства Евразии*. № 4 (49). С. 37-45
5. Соловьев Э.Г., Работяжев Н.В. 2021. Украина: эволюция внутренней и внешней политики президента В.Зеленского. – *Год планеты*.

Вып. 2020 г. / Под ред. В.Г.Барановского, Э.Г.Соловьева. М.: Идея-Пресс. С. 287-301.

6. Remarks by President Biden on America's Place in the World. – *Whitehouse.gov*, 04.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения 03.12.2021).

7. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. The White House, February 19 2021. – *Whitehouse.gov*, 19.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения 06.12.2021).

8. Interim National Security Strategic Guidance. The White House, March 03, 2021. – *Whitehouse.gov*, 03.03.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (дата обращения 06.12.2021).

9. Statement by President Biden on the Anniversary of Russia's Illegal Invasion of Ukraine. – *Whitehouse.gov*, 26.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/02/26/statement-by-president-biden-on-the-anniversary-of-russias-illegal-invasion-of-ukraine/> (дата обращения 03.12.2021).

10. Ukraine Security Partnership Act of 2021. – *Congress.gov*. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/814> (дата обращения 04.12.2021).

11. Юрьев П. Ответственность на России: Зеленский и лидеры ЕС сделали заявление по Донбассу. – *Главпост*, 13.10.2021. URL: <https://glavpost.com/politika/2021/10/13/otvetstvennost-na-rossii-zelenskii-i-lidery-es-sdelali-zaiavlenie-po-donbassy/> (дата обращения 06.12.2021).

12. Пентагон воспользовался правом обещательного голоса. – *Коммерсантъ*, 19.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5040103> (дата обращения 06.12.2021).

13. Качуровская Е. Если Путин заболеет, у Киева будет три дня на Донбасс. Интервью со спикером украинской делегации в трехсторонней контактной группе Алексеем Арестовичем. – *Корреспондент*, 17.09.2021. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/4397953-esly-putyn-zaboleet-u-kyeva-budet-try-dnia-na-donbass-arestovych> (дата обращения 06.12.2021).

14. Главнокомандующий ВСУ заявил, что хотел бы по Москве проехаться на танке. – *ИА Regnum*, 04.09.2021. URL: <https://regnum.ru/news/3361745.html> (дата обращения 07.12.2021).

15. Kuleba D. 2021. Ukraine Is Part of the West. – *Foreign Affairs*, August 2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-08-02/ukraine-part-west> (дата обращения 07.12.2021).

16. Kuleba D. 2021. Don't Sell Out Ukraine. The West Must Respond to Russia With Strength, Not Appeasement. – *Foreign Affairs*, December 10. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-12-10/dont-sell-out-ukraine> (дата обращения 12.12.2021).